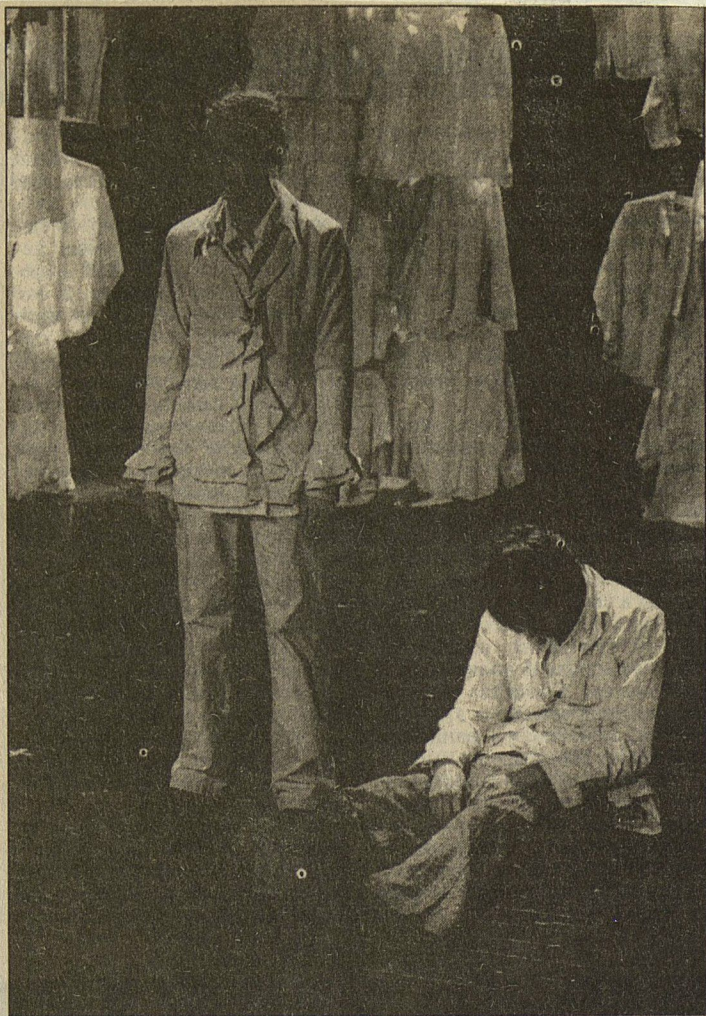

Ирина Глушенко

«ФОРМАЛЬНЫЙ театр» Андрея Могучего декларирует свою программу как разрушение границ традиционного театра, и с этим связано стремление ставить спектакли в самых необычных пространствах. Интервью с Андреем Могучим было взято на международном театральном фестивале в Хельсинки (см. «НГ» от 4.02.2000). Сейчас Андрей Могучий ведет мастер-класс в Финляндии, приглашая актеров из разных стран. Последний проект называется «Актер XXI века». В качестве драматурга-консультанта к работе привлечен Евгений Гришковец.

«Я очень признателен Андрею Могучему за то, что он позвал меня в этот проект. Я давал ребятам диалоги с просьбой выбрать всем известную литературу, чтобы попробовать такую задачу: «Книжка, которую я прочитал, лучше, чем та, которую ты прочитал». Два немецких актера спорили. У одного была книга «Фауст», у другого — «Робинзон Крузо». Они постепенно выяснили, что обе книги — про одно и то же, и потом самым удивительным образом объединили две книги в одну. Это была забавная история. А потом актеры рассказывали истории из детства и очень гордились тем, что у них получается», — рассказывает Евгений Гришковец.

— Вы назвали мастерскую «Актер XXI века». Считаете ли вы, что именно тот тип актера, который создаете вы, будет доминировать в новом столетии?

Фестиваль в Хельсинки. Стиль эстонского спектакля «Транквилизатор» эстетически близок театру Андрея Могучего.

ФОРМАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Андрей Могучий рассказывает о своем путешествии в сторону характера *Неразделимая газета. — 2000. — 5 февр. — с. 7*

— Название, конечно, очень пафосное. Актер должен понять, что имеет некое содержание и имеет право и возможность показать, что он сам — личность. На мой взгляд, это очень перспективный путь.

— Куда это должно привести?

— Зрителя сегодня трудно удивить какой-то новой технологичностью театра. Самое интересное, что может быть сейчас в театре, — это человек. Мне интересна не та драматургия, в которой основным является высказывание некой темы, идеи, рассказывание некоего сюжета, но такой способ прочтения текста, где все эти ситуации и идеи служат только для того, чтобы вскрыть личность актера.

— Для какого рода драматургии годятся эти упражнения?

— Если говорить о текстуаль-

ных упражнениях, то, скорее всего, они могут пригодиться в создании некой самобытной драматургии. Эта ситуация, как мне кажется, приложима к любой пьесе. Вопрос только содержательного прочтения этой пьесы.

— Островского можно сыграть?

— Конечно. Пьеса — только повод для путешествия в сторону характера.

— То есть не вы раскрываете пьесу, а пьеса — вас?

— Можно так сказать. Мне сегодня трудно говорить о трактовке пьесы. В 2001-й раз трактуют «Гамлета». Человек же все время меняется. Конечно, отбор пьес не случаен. Жанровая принадлежность пьесы может быть разнообразной. Важна та история, которая определяет существование актера на площадке.

Хельсинки—Москва

ИЗ ДОСЬЕ «НГ»

«Формальный театр» возник в 1989 г. в Ленинграде на волне студийного бума. Художественный руководитель — Андрей Могучий. Поставил спектакли «Лысая певичка», «Петербург», «Две сестры», «Орландо фуриозо», «Люди, львы, орлы, куropатки». С 1995 г. работает в основном на Западе. В 1996 г. Могучий поставил с берлинскими актерами спектакли «Гамлет-машина» и «Школа для дураков». Совместно с театром «Балтийский дом» осуществлен проект «Шамбала».